

КОРОЛЕВСКИЙ ОРЕЛ

Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России

Москва
1999

ПОПУЛЯЦИОННАЯ СТРУКТУРА АРЕАЛА ОРЛА-МОГИЛЬНИКА В СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

В.П.Белик, В.М.Галушин
Союз охраны птиц России

Орел-могильник (*Aquila heliaca* s. str.) имеет весьма обширный ареал, приуроченный в основном к пустынно-степной подобласти Палеарктики и простирающийся двумя ветвями от Словакии и Греции на западе до Забайкалья и Пакистана на востоке. Северная ветвь ареала могильника широкой полосой протянулась через Россию и другие страны СНГ, где его распространение и численность в настоящее время достаточно хорошо изучены. А южная ветвь идет от Балканского полуострова через Малую и Переднюю Азию до северо-западной Индии, образуя небольшой выступ в Восточном Закавказье – в Армении, Азербайджане и Восточной Грузии (Дементьев, 1951; Абуладзе, 1986; Abuladze, 1996; Snow, Perrins, 1998). Состояние популяций могильника на этой территории известно сравнительно плохо и нами не анализируется.

Между двумя очерченными выше ветвями ареала располагается еще ряд обособленных популяций могильника: в горно-лесном Крыму, где сейчас сохранилось не более 5-10 пар (Ветров, 1996); в горно-степном Приэльбрусье на Северном Кавказе, в области распространения горного подвида малого суслика (*Citellus pygmaeus musicus*) (Варшавский, Шилов, 1989; Хохлов, Витович, 1990; Никитина, 1991; Хохлов, 1993, 1995; Вуккерт, 1995), где обитает, по нашей ориентировочной оценке, около 30-60 пар; наконец – в песчаных пустынях Средней Азии, относительно равномерно заселенных довольно многочисленной популяционной группировкой (Корелов, 1962; Митропольский и др., 1987), насчитывающей, по оценке В.И. Перервы (1984), около 250 пар.

Обитая в самых разнообразных ландшафтных условиях – от лесистых гор до песчаных пустынь, имеющих древесную растительность, могильник обязательно нуждается в наличии на своих гнездовых территориях сухих открытых пространств, населенных достаточно многочисленными популяциями грызунов, прежде всего – сусликов (*Citellus* spp.), а также песчанок (*Rhombomys opimus* и др.), сурков (*Marmota* spp.), зайцев (*Lepus* spp.) и др. Причем именно ареалы сусликов (европейского *C. citellus*, крапчатого *C. suslicus*, малого *C. pygmaeus*, большого *C. major*, краснощекого *C. erythrogenys* и длиннохвостого *C. undulatus*) в целом определяют современную северную границу гнездового распространения могильника (сравни: Дементьев, 1951; Бобринский и др., 1965; Флинт и др., 1965; рис.9).

В то же время очень важную роль в кормовом рационе этого орла играют птицы, замещающие сусликов ранней весной или в конце лета, после залегания грызунов в спячку (см.: Ушков, 1949; Брагин, 1987; Давыгора, 1993;

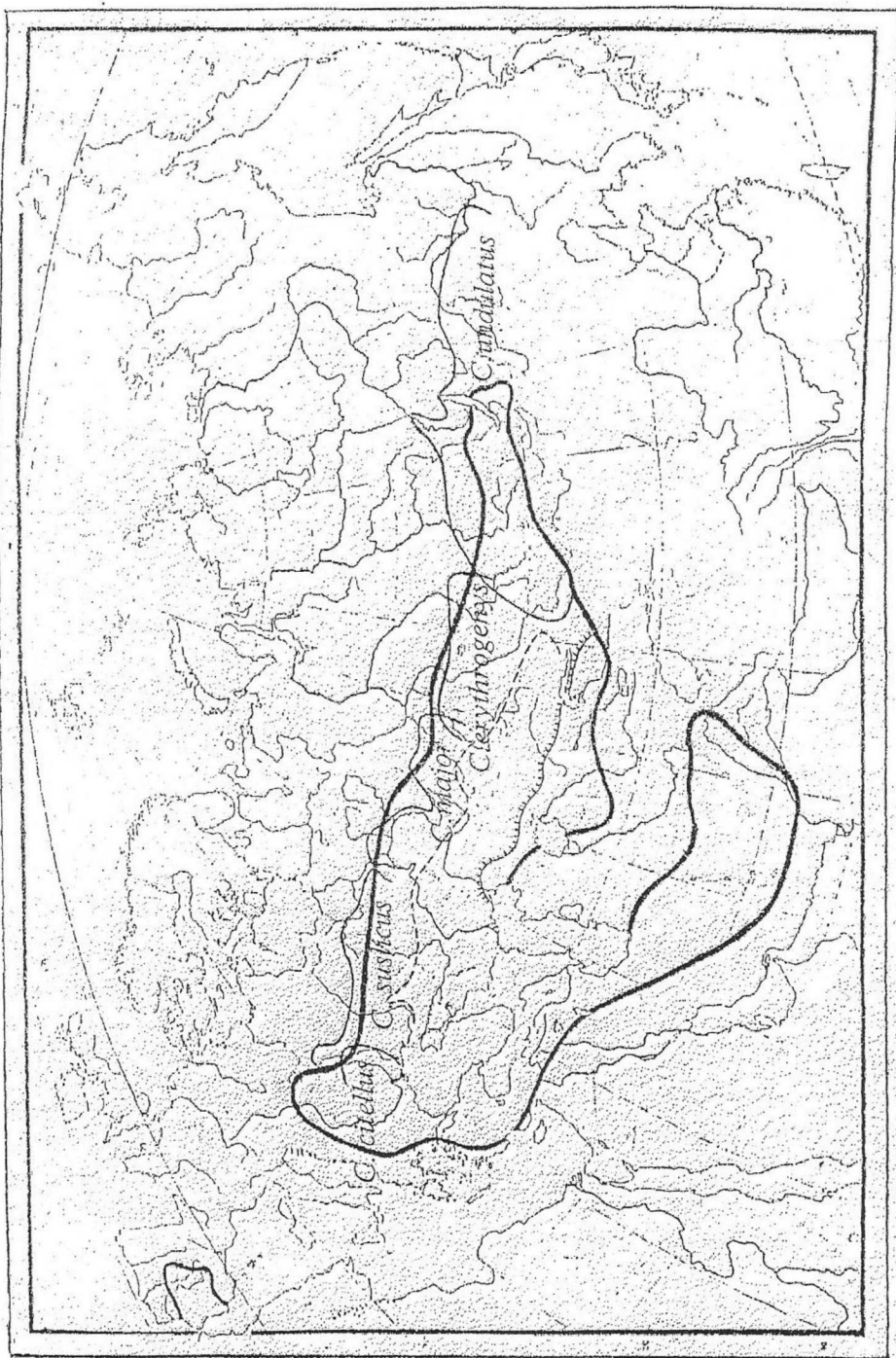

Рис.9. Гнездовой ареал могильника (*Aquila heliaca*) и северные границы распространения сусликов (*Citellus* spp.) и большой песчанки (*Rhombomys opimus*). Тонкие линии - ареалы *C. citellus*, *C. suslicus*, *C. major*, *C. erythrogaster* и мелких южных подвидов *C. undulatus*; пунктирная линия - ареал *Citellus pygmaeus*; барьерная линия - ареал *Rhombomys opimus*

Рябцев, 1997; наши данные). И возможно, именно поэтому, занимая в общем более высокую ступень в трофических пирамидах степных экосистем, могильник примерно на 1-2 порядка уступает в численности степному орлу (*Aquila taurax*), трофически связанному в основном с фитофагами-сусликами. Однако более высокая кормовая пластичность могильника позволила ему расселиться значительно шире, чем степному орлу, распространенному главным образом в сухих степях и полупустынях Палеарктики. Могильник же широко освоил также лесостепную зону и пустыни, имеющие древесную растительность, а местами проник даже в горно-лесные и горно-пустынные районы.

В Европе могильник населяет сейчас лесостепное Закарпатье в Словакии, Венгрии и Румынии, а в последнее время отмечен также в Прикарпатье на западе Украины (The EBCC Atlas...1997; Скильский и др., 1998). Южнее он широко распространен на Балканах – в Болгарии и Сербии, но в Греции, Македонии и Хорватии в последнее время его ареал значительно сократился (The EBCC Atlas...1997; Snow, Perrins, 1998). В прошлом могильник был нередок также в лесах Молдавии и в лесостепных районах Правобережной Украины (Аверин и др., 1971; Зубаровский, 1977). К востоку от Днепра он гнездится сейчас в сосновых лесах по песчаным террасам многих рек, прежде всего – Самары (Днепровской), Сев. Донца, Дона и их притоков. Северная граница ареала могильника на Украине прослежена почти до г. Киева и г. Глухова Сумской обл. (Жежерин, 1988; Афанасьев, 1993; Грищенко и др., 1994, 1995). Не исключено его гнездование и на юге Брянской обл., где он может быть принят за беркута (*Aquila chrysaetus*) (см.: Лозов и др., 1997).

Дальше к востоку наиболее северные гнездовые поселения могильника в России известны на р. Воронеж в Липецкой обл. (Климов, 1983; Недосекин и др., 1988), по р. Цне в Тамбовской обл. и на западе Пензенской обл. (Скопцов, 1987; Фролов, 1996), на р. Пьяне в южной части Нижегородской обл. (Бакка, Бакка, 1990), в низовьях р. Суры в Чувашии (Глушников, 1991), у г. Казани на Волге (Аюпов и др., 1983; Горшков и др., 1983), на самом юге Пермской обл. (Карякин, 1998) и на юге Свердловской обл. (Коровин, 1983 и др.). Как видно из этих данных, существенных изменений северной границы ареала могильника в Восточной Европе в течение XX в. не происходило (см.: Мензбир, 1894; Дементьев, 1951; Степанян, 1990).

В Азии, вдоль лесостепной полосы, идущей по северу Казахстана, а затем через степные и лесостепные острова на юге Средней Сибири, могильник достигает оз. Байкал и проникает в Забайкалье, как будто постепенно расселяясь там на восток (см.: Гусев, 1962; Смирнов и др., 1983; Васильченко, 1986; Головушкин, Осипова, 1988; Ешеев, 1989).

Различия в экологии и, что более важно, в динамике численности, которые обнаруживаются в различных районах обширного ареала могильника в северной Палеарктике, позволяют наметить здесь несколько более или менее обособленных, по-видимому – относительно самостоятельных его популяций (рис.10).

Так, несомненно, особая группировка населяет Балканский полуостров, где могильники обитают в горных лесах близ открытых пространств (Симеонов, 1990). В XIX в. они были здесь весьма обычны, гнездясь с плотностью

4,8-5,8 пар/100 км²; об этом свидетельствует также общее количество их гнездовий ($n=1824$), осмотренных в Болгарии в то время (Leverkuhn, 1907, цит. по: Nankinov et al., 1991). Однако сейчас на ее территории осталось не более 20-25 пар могильников. В Греции в начале 1970-х годов насчитывалось 10-12 пар (Hudson, 1975), в начале 1990-х годов гнездились до 3 пар, а с 1993 г. гнездовья могильника здесь неизвестны вовсе (Snow, Perrins, 1998). Негативные популяционные тренды прослеживаются в настоящее время также в Югославии и Албании (The EBCC Atlas...1997; Snow, Perrins, 1998). А общая численность балканской популяции оценивается сейчас в 30-40 пар (по: Snow, Perrins, 1998).

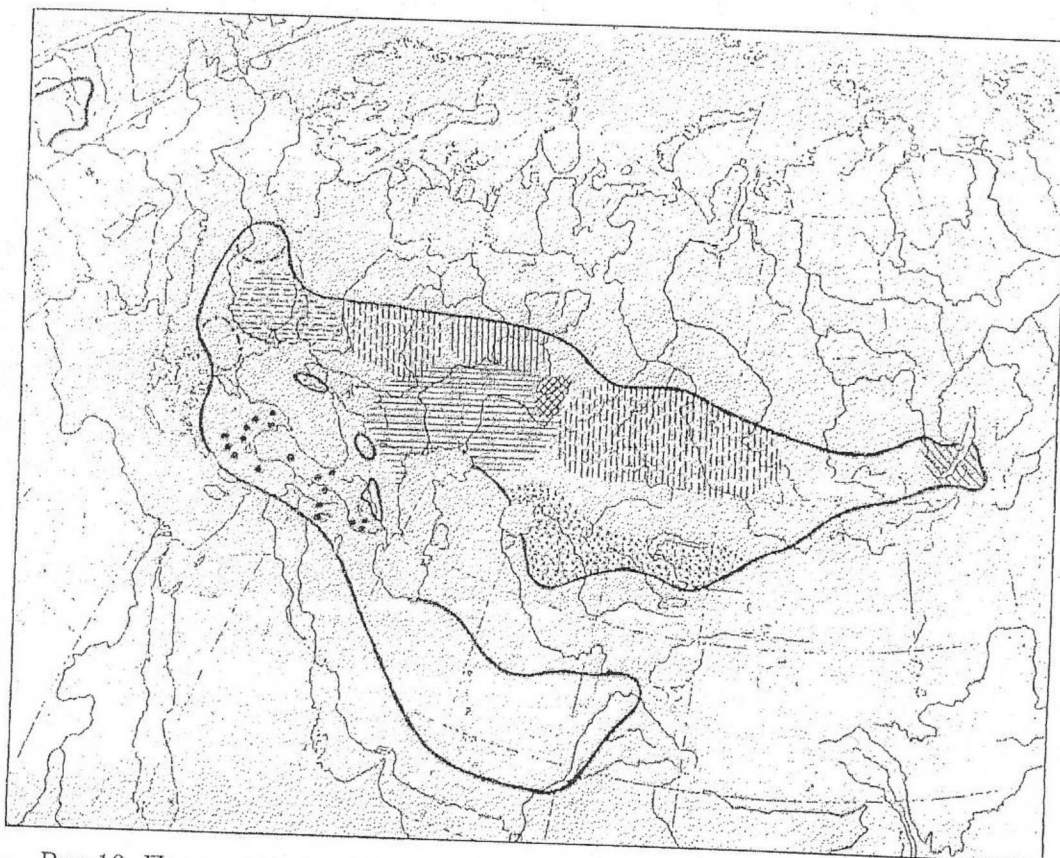

Рис.10. Популяционная структура ареала могильника (*Aquila heliaca*).
Пояснения - в тексте

По всей видимости самостоятельная – паннонская – популяция населяет горные буковые леса Словакии и Венгрии, где могильники тоже гнездятся обычно близ открытых предгорных ландшафтов Закарпатья. Но эта группировка сформировалась совсем недавно, лишь в 40-50-е годы XX в. (Hudec, Cerny, 1977), а в настоящее время (1993-94 гг.) здесь известно уже 65-75 пар (по: The EBCC Atlas...1997; Snow, Perrins, 1998) и по-прежнему продолжается довольно быстрый рост их численности и расселение, во многом обусловленные продуманной охранной политикой (Danko, Chavko, 1995; Haraszthy et al., 1995).

Могильники, населяющие Румынию, Молдавию и Правобережную Украину, объединяются, возможно, в обширную, очень разреженную, постепенно деградирующую центральноевропейскую популяцию, связанную в основном со старыми дубовыми лесами по возвышенностям и степным балкам. В 1970-е годы численность птиц в Румынии составляла, например, 100-120 пар (Piscariu, Filipescu, 1977), а сейчас популяция оценивается здесь лишь в 30-60 пар (The EBCC Atlas...1997), но и эти цифры считаются в 2-3 раза завышенными (Danko, Haraszthy, 1997). В Молдавии в XX в. тоже все время продолжалось падение численности, сейчас не превышающей 2-3 пар (Аверин, 1960; Аверин и др., 1971, 1981; Панчешникова, 1983; Snow, Perrins, 1998). Та же ситуация наблюдается и на Правобережной Украине (Щербак и др., 1976; Зубаровский, 1977; Жежерин, 1988; Кинда, 1991; Кошелев и др., 1991; Пилога, 1991; Ветров, 1996). Можно, очевидно, полагать, что общая численность этой популяции не превышает в настоящее время 50 пар.

Днепро-донская популяция, спорадично распространенная сейчас по соновым лесам левобережья Днепра и бассейна Дона, тесно связана со старыми вырубками и гарями среди боров, где птицы гнездятся обычно по опушкам леса на макушках старых плосковершинных сосен. В прошлом это была одна из наиболее мощных европейских группировок могильника (Северцов, 1855; Сомов, 1897; Огнев, Воробьев, 1923; Гавриленко, 1929; Рудинский, Горленко, 1937; Зубаровский, 1977), но в середине XX в. она испытала очень глубокую депрессию численности, связанную с вырубкой старых боров и прямым преследованием хищных птиц людьми, а также с сокращением кормовой базы вследствие распашки степей и уничтожения сусликов.

В результате птицы сохранились здесь лишь в наиболее глухих боровых массивах или в заповедниках по Дону, Сев. Донцу и, вероятно, Самаре (Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963; Щербак и др., 1976; Колесников, 1979; Ветров, 1996, 1998). Однако в последнее время, по-видимому, лишь благодаря законодательной охране и ее пропаганде среди населения, могильник начал здесь постепенно восстанавливать свою популяцию и заселять новые подходящие районы (Ветров, 1991, 1993; Белик, 1995, 1996; Belik, 1996; Belik et al., 1998). Общая численность днепро-донской популяции оценивалась на середину 1990-х годов в 50-70 пар, в том числе 30-40 пар – на Украине и 20-30 пар – в России (Ветров, 1996, 1998; Vetrov, 1996; Belik, Galushin, 1997).

Группировки, представляющие эту популяцию в России, известны в лесах по р. Калитве (1-2 пары) и р. Чир (1-2 пары) в Ростовской обл., на р. Медведице в Волгоградской обл. (1-2 пары в Даниловском бору), в Хреновском (2-3 пары) и Усманском (2-3 пары) борах Воронежской обл., а также в Добринском лесном массиве Липецкой обл. (1-2 пары). По р. Воронеж гнездование могильников возможно еще в нескольких местах Липецкой обл. (Климов и др., 1989; Санин, 1995; Сарычев и др., 1996). Кроме того, они могут гнездиться в Савальском лесу Воронежской обл. и, вероятно, именно отсюда залетают сейчас в Хоперский заповедник (А.А. Золотарев, И.И. Воробьев, *личн. сообщ.*), хотя их гнездование возможно и в некоторых борах по Хопру. Немало подходящих для могильника мест имеется также на песках по Среднему Дону – от г. Калача Волгоградской обл. до ст. Казанской Ростовской обл. Жилое гнездо могильника было найдено здесь, в частности, в 1970 г. в средневозрастном ис-

кусственном сосняке близ хут. Антиповского в Вешенском р-не Ростовской обл. (В.В. Ивановский, *личн. сообщ.*). Большинство же других характерных урочищ по Среднему Дону до сих пор остается не обследовано.

В Среднем Поволжье днепро-донская популяция тесно контактирует с прикаспийской популяцией, диффузно распространенной в степях и пустынях от Нижнего Дона и Предкавказья на западе до Южного Предуралья и Мугоджар на востоке. Ее северная граница четко прослеживается вдоль р. Медведицы почти до г. Саратова, примерно совпадая здесь с границей ареала малого суслика (Груздев, 1962), а затем продолжается в Заволжье вдоль р. Бол. Иргиз и дальше к Бугульминско-Белебеевской возвышенности и хр. Накас в Предуралье.

Могильники этой популяции гнездятся обычно по опушкам небольших рощ или на одиночных лиственных деревьях среди степи, явно предпочитая пониженные элементы рельефа – долины рек, балки, лощины по степным склонам и т.п. Гнезда они размещают как правило в развилках стволов в средней части крон, иногда используя для этого молодые, невысокие деревья, а также кусты. Изредка они гнездятся даже на земле под кустами на крутых склонах (Лобачев, 1960; А.В. Сурвилло, *личн. сообщ.*). В богатых кормом, но практически лишенных древесной растительности сухостепных и полупустынных районах различные лесонасаждения, характерные, в частности, для изрезанных балками возвышенностей и песчаных массивов, приобретают для могильника очень важное атрактивное значение. Поэтому здесь нередко формируются весьма плотные, крупные поселения этого вида.

Одно из таких поселений, где обилие могильников достигает 3 пар/100 км², локализовано, например, в Волго-Уральском междуречье – в Урдинском лесу среди Рын-песков (Мосейкин, 1991). Аналогичные поселения характерны, вероятно, и для долины р. Илек (Чибилев, 1995), вдоль которой в Оренбургской обл. тоже тянется цепочка песчаных массивов. А в 1996 г. в песках Аккумы на северо-востоке Уральской обл. Казахстана нами найдены 2-3 гнездовых участка могильников на площади всего около 50 км². Кроме того, недалеко оттуда в глинистой степи между песками Аккум и Караагаш было обнаружено еще 1 гнездо. Для сравнения здесь можно отметить, что из 12 могильников, отмеченных за 37 дней экспедиционных работ в Уральской обл. (17.04.-23.05.1996; около 2100 км автомобильных и 430 км пешеходных учетов), 8 птиц, в том числе 2 из 3-х молодых особей, были встречены 13-15.05. именно в Аккумах и их окрестностях.

Могильники прикаспийской популяции чрезвычайно тесно связаны кроме того с поселениями сусликов (малого, большого и желтого). Поэтому в подходящих по кормовым условиям местах тоже могут формироваться небольшие гнездовые концентрации могильников, наблюдавшиеся нами, в частности, в 1996-97 гг. вокруг овечьих кошар в Калачской излучине Дона и в степном Поволжье. Здесь, на сбитых пастбищах у хуторов и ферм, на плотных колониях сусликов, могильники в основном и охотятся. В 1996 г. в подобных биотопах держалось, например, 9 из 13 орлов, встреченных нами в Саратовской и Волгоградской обл. (Белик, 1996).

Но численность сусликов из-за распашки степей и сокращения площади целинных пастбищ во второй половине XX в. резко снизилась, а их распро-

странение во многих районах приобрело пятнистый характер (Варшавский и др., 1985, 1989). И их небольшие, изолированные колонии оказались не в состоянии самостоятельно восстанавливаться после периодических эпизоотий и массовой гибели зверьков в неблагоприятные по синоптическим условиям годы. Поэтому в последнее время почти повсеместно наблюдается быстрое исчезновение многих, некогда даже весьма мощных колоний, отмеченное нами как в лесостепи (Тульская и Липецкая обл.; крапчатый суслик), так и в степной зоне (Ростовская и Волгоградская обл.; малый суслик).

Эти тенденции еще сильнее обозначились в 80-90-е годы, отличавшиеся в степной зоне повышенной дождливостью, приведшей к разрастанию лугово-степного, непригодного для обитания сусликов (см.: Бируля, 1941) разнотравья. А в 1990-е годы к этому фактору добавился также экономический кризис в сельском хозяйстве, вызвавший резкое снижение численности поголовья скота, что еще больше усилило мезофилизацию растительности на степных пастбищах.

В результате прикаспийская популяция могильника, лишившись кормовой базы, во многих районах оказалась в критическом положении и ее численность в последнее время, по-видимому, вновь начала сокращаться (Чибилев, 1995; Belik, 1996). Общая численность этой популяции в Европейской части России может быть оценена сейчас ориентировочно в 250-350 пар, в том числе 2-3 пары – в Ставропольском крае (Хохлов, Витович, 1990; Хохлов, 1993, 1995), 3-5 пар – в Северной Осетии (А.Д. Липкович, *личн. сообщ.*), 5-10 пар – в Чечне (Точиев, Гизатулин, 1988; И.И. Гизатулин, *личн. сообщ.*), не менее 4 пар – в Дагестане (Пишванов, Прилуцкая, 1988), 2-5 пар – на юго-востоке Ростовской обл. и 5-10 пар – в Калмыкии (Белик, 1995; Belik, 1996), 20-30 пар – в Калачской излучине Дона и 10-20 пар – в степном Поволжье (*наши данные*), 20 пар – в степном Заволжье (Мосейкин, 1991), 40-70 пар – в Оренбургской обл. (Чибилев, 1995), 100-150 пар – в степной Башкирии и 25-50 пар – на Бугульминско-Белебеевской возв. (И.В. Карякин, *личн. сообщ.*; *наши данные*). По оценке В.И. Перервы (1984) и нашим учетам (Белик, Морозов, *наст. сборн.*), около 50 пар могильников, относящихся, очевидно, к прикаспийской популяции, обитает в Западном Казахстане. Общая же численность этой популяции может составлять, таким образом, около 300-400 пар.

Лесостепные районы Поволжья и Заволжья, к северу от ареала прикаспийской популяции, заселяет особая группировка могильника, впервые выделенная нами по материалам полевого обследования 1996 г. В прошлом она, возможно, объединялась с днепро-донской популяцией, но в результате глубокой депрессии численности птиц в середине XX в. между ними образовался широкий пространственный гиатус, фактически не заполнившийся до сих пор.

Ядро ареала этой группировки приурочено к северной части Приволжской возв. (восток Пензенской, запад Ульяновской и север Саратовской обл.), покрытой обширными массивами старых смешанных и сосновых лесов в окружении степей, лугов и полей, изобилующих сусликами, сурками и врановыми птицами. В Заволжье ареал этой популяции охватывает лесистые долины притоков Волги – Самары, Черемшана и др., песчаные террасы которых тоже покрыты спелыми сосняками или их остатками. К востоку он простирается до

Бузулукского бора и Бугульминско-Белебеевской возв., где наблюдается интрградация этой популяции с прикаспийской.

Птицы поволжской популяции гнездятся преимущественно по возвышенным элементам рельефа – на склонах или гребнях лесистых увалов, террас рек и т.п., заселяя различные опушки лесных массивов и устраивая гнезда как правило на вершинах старых сосен. Иногда в районах, где сосняки вырублены, как, например, на Бугульминско-Белебеевской возв., могильники переходят к гнездованию на лиственных деревьях (дубах, липах и др.), но тоже предпочитают устраиваться на их макушках по возвышениям рельефа, откуда открывается широкий обзор охотничьих участков.

Гнезда этих птиц на старых соснах для случайного наблюдателя обычно малозаметны, а зачастую даже при специальных поисках обнаруживаются с большим трудом. К тому же птицы этой популяции заселяют районы широкого расселения татар, башкир и других коренных народов Поволжья, традиционно отличающихся лояльным отношением к хищным птицам. Причем большинство местного населения этих районов сейчас не различает беркута и могильника и последний для них часто олицетворяется с почитаемым в народе "беркутом", что служит дополнительным защитным фактором для могильника.

В целом поволжская популяция могильника находится сейчас во вполне удовлетворительном состоянии, а во многих районах в последнее время отмечен даже рост численности этих птиц (Чибилев, 1995; В.Н. Мосейкин, В.В. Фролов, *личн. сообщ.; наши данные*). Общая численность этой популяции может быть оценена примерно в 250-350 пар, в том числе около 100-150 пар – на правом берегу Волги (Белик, 1996) и около 150-200 пар – на ее левобережье (10-20 пар – в Татарстане, 10-20 пар – в Ульяновской обл., 70-100 пар – в бассейне р. Самары в Самарской и Оренбургской обл. и 30-50 пар – на Бугульминско-Белебеевской возв. в Татарстане и Башкирии). Значительная часть гнездовой могильника этой популяции (30-40 %) выявлена в последние годы орнитологами и взята под специальную охрану в заповедниках, заказниках и других особо охраняемых природных территориях.

Последняя популяционная группировка могильника в Европейской части России приурочена к горно-лесной части Южного Урала, главным образом к Зилаирскому плато. Птицы заселяют здесь преимущественно долины горных рек, прорезающих плато; гнездясь обычно на соснах по склонам и гребням гор в местах с более или менее интенсивным выпасом скота (окрестности сел, ферм, кошар и т.п.), где находятся значительные поселения большого суслика. Там же, где долины и их склоны зарастают ковылем и кустарниками или заняты пашней и лишены сусликов, могильник редок или отсутствует вовсе.

Следует подчеркнуть, что южноуральская популяция сформировалась, по-видимому, лишь в XX в., заняв в горах местообитания, покинутые более сильным конкурентом – беркутом, которые в результате антропогенного воздействия в биотопическом и трофическом отношении изменились одновременно в благоприятную для могильника сторону (Карякин, 1998-99). Формирование ее шло, вероятно, за счет проникновения в горы по долинам рек дисперсировавших птиц степной популяции; постепенно переходивших из пойменных лесов к гнездованию на соснах по склонам гор.

Из-за недостаточной обследованности Южного Урала, оценить численность местной популяции нам не удалось. Но судя по данным И.В. Карякина (*личн. сообщ.*) здесь может обитать не менее 50-100 пар могильников. Южноуральская группировка оказалась наиболее плотной. Здесь местами, как например, по р. Сакмаре в Хайбуллинском р-не Башкортостана, птицы успешно гнездятся всего в 2-3 км друг от друга, а их обилие достигает 4-5 пар/100 км². Однако в последние десятилетия, в связи с особенностями сельскохозяйственной политики и экономическим кризисом в России, в районах с традиционным пастбищным животноводством на Урале тоже началось заметное сокращение поголовья скота и запустение пастбищ. Это, как и в степи, ведет к ухудшению кормовых условий для могильников и они нередко вынуждены теперь летать на охоту из горных долин в окрестные предгорные степи.

С другой стороны, заметно более низкая плотность человеческих поселений и значительно меньшая, по сравнению с окружающими равнинами, энергонасыщенность горных районов обеспечивают здесь заметно более высокую выживаемость молодняка орлов. Так, в 1997 г. за весь период экспедиционного обследования равнин Заволжья и Предуралья (3285 км учетного маршрута) и гор Южного Урала (322 км маршрута), 5 из 9 неполовозрелых птиц были отмечены нами именно в горах. Остальные 4 птицы тоже наблюдались в непосредственной близости от гор – у хр. Накас, хр. Ирендык, в степных верховьях р. Сакмары и в ее нижнем течении в Кувандыкском р-не Оренбургской обл. На равнинах же, для которых характерна очень высокая плотность высоковольтных ЛЭП, значительная часть молодых могильников гибнет, вероятно, от поражения электротоком, поскольку защитного оборудования на опорах ЛЭП в Предуралье совершенно нигде нет. О значении же этих опор для орлов в степных местообитаниях свидетельствует встречаемость на них охотящихся и отдыхающих птиц, судя по данным 1997 г., превышающая 5 %.

Популяционная структура ареала могильника в Сибири выяснена пока слабо. Провизорно сейчас можно выделить здесь, вероятно, лишь одну уральскую группировку, связанную в основном с боровыми массивами в степях от Урала до Алтая (Корелов, 1962; и др.). Материалов для оценки ее общей численности и популяционных трендов у нас недостаточно (Брагин, 1983, 1986, 1987, 1998; Кучин, 1988; Коровин, 1997; А.В. Давыгора, *личн. сообщ.*). Однако можно полагать, что она составляет сейчас не менее 200-300 пар, в том числе более 100 пар в Челябинской обл. (Карякин, *наст. сборн.*) и до 30-40 пар – в Наурзумском заповеднике (Брагин, 1983, 1987, 1998 и др.).

Значительные, несомненно тоже самостоятельные популяции могильника известны также в лесостепных островах на юге Средней Сибири и в Прибайкалье. Последняя из них – прибайкальская – в начале 1980-х годов на территории Иркутской обл. оценивалась примерно в 150-200 пар (Рябцев, 1983; Перерва, 1984). Но в последнее время здесь отмечено заметное сокращение численности орлов, и приведенные выше оценки являются устаревшими. Так, по данным В.В. Рябцева (1984, 1994, 1997, 1999), на западном побережье оз. Байкал на площади около 1000 км² численность могильника за последние 10-15 лет уменьшилась в 3 раза – с 16-19 до 5-7 пар. А общая численность предбайкальской группировки оценена в 1998 г. всего в 50 пар.

Исходя из приведенных выше материалов можно попытаться рассчитать общую гнездовую численность могильника в России, составляющую около 900-1300 пар (в том числе 600-900 пар в ее Европейской части), а также в странах СНГ, где гнездится, вероятно, до 1300-1800 пар (табл.1). Полученные оценки в несколько раз превышают прежние цифры (Галушин, 1983, 1995; Перерва, 1984; Galushin, 1994; Tucker, Heath, 1994; Snow, Perrins, 1998), что связано как с уточнением состояния отдельных популяций могильника, обусловленным интенсификацией исследований в последние годы, так и с начавшимся, по-видимому, увеличением численности некоторых из его популяционных группировок (Belik, Galushin, 1997).

Таблица 1

Популяционная структура и численность
могильника (*Aquila heliaca* s. str.)

Популяции	Общая числен.	в том числе					
		Молдова	Украина	Казахстан	Закавказье	Россия	в т. ч. Европ.ч.
Балканская	30-40						
Паннионская	65-75		?				
Центр.-Европейск	30-50	2-3	3-10				
Днепро-Донская	50-70		30-40			20-30	20-30
Поволжская	250-350					250-350	250-350
Прикаспийская	300-400			50		250-350	250-350
Южноуральская	50-100					50-100	50-100
Зауральская	200-300			50-100		150-200	
Южносибирская	50-100					50-100	
Прибайкальская	70-90					70-90	
Приаральская	250			250			
Крымская	5-10		5-10				
Северокавказская	30-60					30-60	30-60
Закавказская	50-70				50-70		
Малоазиатская	10-50						
Переднеазиатская	???						
ИТОГО:		2-3	40-60	350-400	50-70	870-1280	600-890

В связи с анализом численности популяций могильника интересно отметить, что большинство самостоятельных, относительно устойчивых его группировок состоит примерно из 100-300 гнездовых пар. Возможно, эта величина служит показателем минимальной популяционной численности, при которой может поддерживаться целостность панмиктических популяций у крупных территориальных видов птиц (см.: Яблоков, Остроумов, 1983; Сулей, 1989). А популяции меньшей численности являются или деградирующими, или, наоборот, находящимися в стадии становления.

Стоит также заметить, что при относительной стабильности общего ареала могильника (см. выше), некоторые его популяционные группировки могут демонстрировать известную пространственную экспансию. Это, вероятно, свидетельствует о значительном популяционном потенциале могильника, реализация которого происходит однако лишь при каких-то изменениях внешних условий.

Яркий пример популяционных подвижек демонстрирует нам паннонская группировка, сформировавшаяся около 50 лет назад (см. выше). Расселение могильника на север, сопровождавшееся "вытеснением" беркута, отмечали в начале XX в. исследователи фауны Верхнего Подонья (Огнев, Воробьев, 1923). Аналогичные явления происходили в это время, вероятно, и в лесостепном Поволжье (см.: Богданов, 1871; Житков, Бутурлин, 1906; Бородин, 1994). О замещении беркута могильником свидетельствуют и наблюдения на Южном Урале (И.В. Карякин, *личн. сообщ.*), где в XIX в. доминировал первый вид, а сейчас явно преобладает могильник. Возможно, процессы этого же плана прослеживаются также и в пустынях Приаралья (см.: Спангенберг, Фейгин, 1936; Корелов, 1962; Митропольский и др., 1987; и др.).

О частичном викариате беркута и могильника упоминают и другие авторы (Брагин, 1987; Danko, Haraszthy, 1997; и др.). Викариат же этих орлов основан, по всей видимости, на их конкурентном взаимоисключении. Но более сильным из них является, несомненно, беркут (И.В. Карякин, *личн. сообщ.*) и поэтому могильник может заселять лишь те районы, которые по каким-либо причинам были покинуты беркутами (прежде всего, очевидно, в результате преследования человеком?).

Представленный выше анализ популяционной структуры и состояния отдельных популяций могильника подтверждает, что в целом это один из наиболее редких и уязвимых видов хищных птиц Европы, испытывающий негативное воздействие целого ряда естественных и антропогенных факторов и нуждающийся в особых мерах по его охране (Tucker, Heath, 1994; Heredia, 1996). Но различия в условиях обитания отдельных популяций, в особенностях их динамики, в реально существующих для них угрозах требуют дифференцированного подхода к этим популяциям в плане разработки стратегии охраны и организации мероприятий по восстановлению численности могильника в России и в Европе в целом.